

**Мальчик с уздечкой**  
**(герой, оставшийся безымянным)**

Имя этого юного героя, младшего современника и подданного великого князя Киевского Святослава, осталось неизвестным. Однако русская летопись, «Повесть временных лет», составленная на рубеже XI–XII веков легендарным Нестором-летописцем, монахом Киево-Печерского монастыря, сохранила подробное описание его подвига.

Произошло это в 968 году, когда на Русь впервые пришли печенеги – тысячные орды кочевников из Заволжских степей. «Силою великой», как написал летописец, они окружили Киев – город торговый и богатый. Кочевники поставили вокруг городских стен свои кибитки, разбили шатры, запалили костры и, не рискуя идти на штурм, стали ждать, когда жители города сами решат сдаться. Ведь хотя Киев и окружали высокие стены, казавшиеся неприступными, но к длительной осаде он готов не был: жители не имели больших запасов продовольствия и, что важнее всего, воды. Но самое главное, что отважный Святослав Игоревич, великий князь Киевский, вместе со своей дружиной находился далеко от стольного града – в покоренном им городе Переяславце, на Дунае, а потому отразить нашествие степняков было просто некому. В Киеве оставалась одна лишь великая княгиня Ольга со своими внуками, малолетними сыновьями Святослава – Ярополком, Олегом и Владимиром. Хотя на другом берегу Днепра стояла небольшая по численности русская дружина, у нее были ладьи, чтобы переправиться к осажденному городу, но не было уверенности, когда именно следует это сделать и насколько велики силы осаждающих.

Осада длилась недолго. Видя, что никто не спешит им на помощь, а положение в городе с каждым днем становится все хуже, киевляне стали говорить о том, что, мол, незачем им мучиться, раз все равно придется покориться пришельцам и отдать город на разграбление. Да и ясно было, что чем дольше продлится осада – тем злее будут осаждающие.

– Вот если бы кто смог перебраться на тот берег, – рассуждали люди, собравшись на главной городской площади, – да сказал бы нашим воинам, что если они не подступят утром к городу и не спасут нас, то тогда мы откроем крепостные ворота... А если они нам помогут, то мы еще будем держаться!

Все это были прекрасные, но пустые слова: люди любят себя оправдывать. Но для того чтобы выйти к Днепру, нужно было пробраться через несметные полчища врагов, а любого лазутчика из крепости печенеги сразу бы заметили. Да и кому под силу было переплыть на другой берег широкой и могучей реки?

И вдруг перед людьми вышел мальчик, отрок, и громко сказал:

– Я проберусь!

Он был так спокоен и держал себя настолько уверенно, что все взрослые – и старые, и молодые – ему поверили. Или же все согласились с ним только потому, что никакой другой надежды на спасение у киевских жителей просто не было, а человеку всегда хочется надеяться хоть на что-то.

– Иди! – сказали ему без всяких лишних вопросов.

Наверное, мальчик оделся как печенег, а может, вся одежда простого люда была тогда приблизительно одинакова. В известном ему месте незаметно для врагов парнишка выбрался из крепости и быстро, не таясь, побежал по печенежскому лагерю.

В руках у него была уздечка, которую он показывал всем и каждому, спрашивая печенегски:

– Вы не видели моего коня?

Откуда он знал этот язык, остается только гадать. Зато понятно, что коней в кочевом лагере всегда было гораздо больше, чем людей – каждый всадник имел по одной-две запасные лошади, да тут еще и повозки были, и кибитки, также запряженные лошадьми, а потому человек, разыскивающий своего коня, ни у кого не вызвал никаких подозрений. И так вот, размахивая уздечкой, мальчик прошел через весь лагерь до самого днепровского берега. Там, скинув с себя одежду, он бросился в воду и быстро поплыл.

Пока печенеги сообразили, что произошло, и попытались организовать погоню, юный герой был уже достаточно далеко от берега. По нему стали стрелять из луков, в воздухе запели десятки стрел, но мальчик глубоко нырял, долго оставался под водой, меняя направление своего движения, и выныривал там, где этого лучники никак не ждали, а потому вражеские стрелы не нанесли ему вреда.

На той стороне увидели, какой вдруг переполох возник в печенежском лагере, разглядели плывущего по реке человека и послали ему навстречу ладью. Вскоре уже отрок предстал перед воеводой Претичем, которому передал просьбу киевлян:

– Если вы не подойдете завтра к городу, то люди сдадутся печенегам!

На следующий день, лишь только в синем небе над Днепром стало всходить яркое солнце, русские ладьи двинулись через реку. Дружинники громко трубили, и переправу эту сразу заметили и в печенежском лагере, и в Киеве. Сам печенежский князь вышел на берег, навстречу степенно выходящему из ладьи воеводе, и спросил:

– Кто ты, зачем пришел?

– Я воевода великого князя Святослава, – отвечал Претич, – пришел с его передовым отрядом.

За мной идет войско с самим великим князем, и воинов у него бесчисленное множество!

Печенеги поверили и отступили, хотя и не слишком далеко от Киева, стали ждать появления основных русских сил... Тогда жители города срочно послали к Святославу своих послов, чтобы сказать ему: «Ты, князь, ищешь чужой земли и о ней заботишься, свою же покинул.»

Услышав этот зов, великий князь поспешил привести свою дружину обратно к стольному городу, после чего печенеги бежали прочь.

А что же юный герой, который спас Киев, княгиню Ольгу, великокняжескую семью и, очевидно, все Киевское княжество? Судьба его неизвестна, как неизвестным осталось и его имя. К сожалению, так часто случается в истории, в которой с годами стираются многие замечательные имена и славные деяния. Но люди запомнили его подвиг, и в русских летописях на многие века отважный отрок остался как Мальчик с уздечкой – один из первых юных героев великой Руси.

Бондаренко А.Ю Мальчик с уздечкой //Бондаренко, А.Ю. Юные герои Отечества /А.Ю. Бондаренко. – М.: «Кучково поле», 2013. – С.